

— Сначала вернемся в номер? Хотя уже за полночь, но если нас кто-то увидит, будет неловко.

Жун Бай кивнул:

— Угу.

Когда они вдвоем вернулись в свою спальню, Цзян Цяньлянь инстинктивно бросил взгляд на камеру в углу. Убедившись, что она по-прежнему закрыта одеждой, он все же не мог успокоиться, пока не отключит её.

Он уже собрался сделать шаг, но вдруг вспомнил, что его рука все еще в руке Жун Бая.

— Сначала отпусти, я выключу камеру, а потом поговорим.

Но Жун Бай не согласился и лишь сказал:

— Пойдем вместе.

Цзян Цяньлянь посмотрел на него:

— ...

Неужели даже два шага нельзя пройти порознь?

В итоге они все же, держась за руки, подошли к камере, и Жун Бай поднял руку, выдернув шнур из розетки.

Сделав это, они сели на край кровати, не отпуская друг друга.

— Теперь можно объяснить, что вообще произошло? Я ведь держал дистанцию в пределах двадцати метров, — Цзян Цяньлянь снова посмотрел на свою руку, зажатую в ладони Жун Бая, и задал вопрос.

— Где ты был до этого? — Вместо ответа Жун Бай задал свой вопрос.

Услышав это, Цзян Цяньлянь сразу же рассказал о встрече с Му Чэньи. Раньше он не упоминал об этом не из умысла, просто как-то само собой не сказал.

Выслушав его, Жун Бай нахмурился, погрузившись в размышления. Сопоставив слова Цзян Цяньляня с тем, что случилось с ним самим сегодня вечером, он начал строить догадки, хотя и не был уверен в их точности.

Видя, что Жун Бай снова замолчал, Цзян Цяньлянь продолжил:

— Эта комната находится максимум в пятнадцати метрах от того балкона, точно не двадцать. Я же не настолько беспечен.

— Когда я проснулся, то почувствовал, что тело мне не подчиняется, и какая-то сила перенесла меня за пределы комнаты Му Чэньи. Возможно, она почувствовала, что твоя договоренность с ним может повлиять на дальнейшие события, поэтому усилила контроль над мной? — Жун Бай высказал свои предположения.

Цзян Цяньлянь, услышав это, удивился, а затем озаботился.

— Не говори мне, что теперь, если я не буду касаться тебя, с тобой что-нибудь случится. Нам что, стать сиамскими близнецами? Это же невозможно.

— Может, попробуем? — предложил Жун Бай.

Цзян Цяньлянь энергично кивнул. Как бы то ни было, безопасную дистанцию нужно было проверить снова. Хотя спальня и была небольшой, но если в этих пределах все будет в порядке, этого хватит, чтобы справиться с ситуацией.

Рука, которую Жун Бай крепко держал, постепенно ослабла.

И Жун Бай, и Цзян Цяньлянь в этот момент были крайне напряжены.

После того как их руки разъединились, с Жун Баем ничего не произошло. Они смотрели друг на друга некоторое время, а затем одновременно вздохнули с облегчением.

Для них это было хорошей новостью — по крайней мере, не нужно было становиться сиамскими близнецами, прикованными друг к другу.

Затем Цзян Цяньлянь и Жун Бай осторожно отступили, пока не оказались на противоположных концах комнаты. С Жун Баем снова ничего не случилось.

Цзян Цяньлянь, глядя на расстояние между ними, которое составляло не менее десяти метров, глубоко вздохнул. Пусть безопасная дистанция сократилась вдвое по сравнению с предыдущими двадцатью метрами, но это все же лучше, чем быть приклеенными друг к другу.

От этой дистанции Цзян Цяньлянь даже почувствовал удовлетворение.

Жун Бай, стоявший на другом конце комнаты, смотрел на Цзян Цяньляня, который улыбался у двери, и его взгляд загорелся.

Убедившись в безопасной дистанции, Цзян Цяньлянь достал телефон, посмотрел на время и непроизвольно зевнул.

— Возможно, это был единичный случай. На сегодня хватит. Если эта странная сила действительно боится той договоренности, которую я заключил с Му Чэньи, то с этим можно будет справиться, — Цзян Цяньлянь взглянул на часы. — Уже почти четыре. Нужно поспать, завтра снова съемки.

Жун Бай, конечно, не возражал. Более того, у него в голове была догадка, которую он хотел проверить, но это могло подождать.

Они снова легли в кровать.

Посередине кровати все еще лежала граница из подушек, которую Цзян Цяньлянь возвел, разделяя их на две части.

На этот раз, как только Цзян Цяньлянь лег, он почти сразу погрузился в полусонное состояние. Жун Бай, повернувшись на бок, смотрел на человека рядом, чье дыхание уже стало ровным и глубоким.

Жун Бай тихо, низким голосом произнес:

— Можно я буду держать тебя за руку во сне? Или хотя бы зацепимся пальцами?

— М-м, что? — Цзян Цяньлянь сонно отозвался.

— Я боюсь, — снова сказал Жун Бай. — Я хочу держать тебя.

— М-м, — Цзян Цяньлянь, не совсем понимая, что происходит, просто согласился.

Получив ответ, Жун Бай протянул руку под подушкой, нащупал руку Цзян Цяньляня и крепко сжал её. В темноте он еще некоторое время смотрел на Цзян Цяньляня, прежде чем медленно закрыть глаза.

\*\*\*

На следующий день Цзян Цяньлянь проснулся от вибрации будильника.

Еще не открыв глаза, он почувствовал, что что-то не так.

Когда он открыл глаза, то увидел ту же картину, что и накануне.

Он снова обнимал руку Жун Бая, а его голова почти лежала на его плече.

Оцепенев, Цзян Цяньлянь хотел посмотреть, почему его барьер не сработал, и увидел, что подушка, которая должна была служить барьером, теперь лежала на нем.

Глядя на подушку и на руку, которую он обнимал, Цзян Цяньлянь представил, как он, спящий, пролез под подушку, потянул руку Жун Бая к себе и обнял её.

Это было слишком стыдно.

Цзян Цяньлянь хотел закрыть лицо руками, а еще лучше — накрыться одеялом с головой.

Он попытался незаметно отпустить руку Жун Бая и вернуться на свою половину кровати, но обнаружил, что его правая рука крепко сцеплена с рукой Жун Бая, и незаметно ускользнуть, не разбудив его, было невозможно.

Как только он пошевелился, Жун Бай проснулся.

— Который час?

Цзян Цяньлянь с неловкой улыбкой ответил:

— В-восемь.

Он попытался высвободить свою руку, но Жун Бай лишь крепче сжал её.

Цзян Цяньлянь покраснел от смущения, словно его поймали с поличным. Жун Бай же выглядел совершенно спокойно. Он поднял их сцепленные руки из-под одеяла.

— Спасибо, что одолжил мне свою руку прошлой ночью. Наконец-то я хорошо выспался.

В этот момент все смущение Цзян Цяньляня рассеялось. Оказывается, это не он был инициатором!

— А-а, пустяки! Не стоит благодарности!

Узнав, что это не он начал, Цзян Цяньлянь спокойно забрал свою руку, встал с кровати и

отправился в ванную.

Жун Бай, наблюдая за его уходящей фигурой, перевел взгляд на подушку, сброшенную на пол, и не смог сдержать легкую улыбку.

Он вспомнил, что произошло прошлой ночью, когда он почти заснул.

Уже спящий Цзян Цяньлянь сбросил подушку, разделявшую их, пролез под другую подушку, подобрался к нему и обнял его руку. Это было одновременно и смешно, и трогательно.

В сердце Жун Бая укрепилось представление о том, что Цзян Цяньлянь во сне превращается в настоящего «прилипалу».

Но если бы Цзян Цяньлянь узнал это, он бы, не задумываясь, бросил это описание в лицо Жун Баю. Кто здесь настоящий «прилипала», еще вопрос!

Остаток дня в городе А страны Х прошел без происшествий.

Даже Му Чэньи, с которым Цзян Цяньлянь только что заключил соглашение, больше не создавал проблем.

К вечеру, когда съемки подходили к концу, в Китае, который отставал на пять часов, в Инстаграме появилась фотография, сделанная случайным прохожим, которую находчивый пользователь выложил на Вэйбо.

На фото, опубликованном командой поисковиков города А, был запечатлен момент, когда они наконец нашли Му Чэньи и Цзю Чжэянь, заблудившихся в Лесу Звездного Света. Подпись гласила:

[Наконец-то среди ночи нашли заблудившихся в Лесу Звездного Света китайцев. К счастью, они живы и невредимы~]

Естественно, фанаты Му Чэньи и Цзю Чжэянь на Вэйбо взорвались.

<http://bllate.org/book/16866/1554136>